Тихоокеанская звезда
г. Хабаровск
16 СЕН 1952

Еще раз о краевом театре драмы

□ □

Письмо в редакцию

□ □

Хабаровский краевой театр драмы еще молод. Он был организован в 1945 году. В театре работает большая группа хороших актеров, которых зритель успел за эти семь лет полюбить: заслуженные артисты РСФСР М. П. Полетаева, А. М. Неведрина, Н. И. Федоров, заслуженная артистка Северо-Осетинской АССР А. А. Кирикова, заслуженный артист Якутской АССР Н. Я. Каменев, заслуженный артист Бурят-Монгольской АССР П. П. Консон, артисты Г. Г. Эпимахов, А. П. Воробьев, Н. П. Волгин, Ю. П. Тройнин, Т. А. Пронякова, молодые способные актеры А. А. Кржечковская, П. Л. Омельченко, К. А. Петров, В. Х. Любимова и другие.

За эти годы театр создал ряд интересных спектаклей — «Русский вопрос» К. Симонова, «Зеленая улица» А. Сурова, «Семья» А. Попова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Этих дней не смолкнет слава» А. Рудого, «Зыковы» и «Последние» А. М. Горького, «Светит, да не греет» А. Н. Островского, «Вей, ветерок» Я. Райниса. Эти спектакли пользовались большой популярностью у зрителей.

Однако в последние два года посещаемость театра резко снизилась. План театром систематически не выполняется.

В чем причина такого положения?

Дирекция объясняет это тем, что, дескать, много лет в городе работает театр музыкальной комедии, и зритель привык больше к оперетте, чем к драме, что помещение театра не привлекает зрителя и т. д. Все эти объяснения не выдерживают никакой критики. Ведь когда в драматическом театре были поставлены «Молодая гвардия» и «Семья», посещаемость была прекрасная. Спектакли в одном сезоне прошли по 80 раз, и зал всегда был переполнен. Трудящиеся города и сейчас вспоминают эти хорошие спектакли и удивлены, почему их сняли с репертуара.

Стало быть, дело не в каких-то объективных причинах. Вся беда в том, что театр ухудшил свою работу; многие его спектакли находятся на низком идейном и художественном уровне. И это не удивительно при той обстановке, которая создалась в театре. Приведу несколько примеров.

Согласно плану, в январе нынешнего года я должен был начать репетировать пьесу Говарда Фаста «Тридцать сребреников». К этой работе я и готовился. Но 9 января меня вызвали в дирекцию и сообщили, что краевой отдел искусств возражает против этой постановки, и предложили пьесу Л. Леонова «Обыкновенный человек». Четыре дня спустя я узнал, что отдел искусств возражает против постановки и этого произведения и что я буду ставить пьесу Рахманова «Беспокойная старость».

На подготовку мне дали пять дней. Были распределены и отпечатаны роли, но когда я пришел репетировать пьесу, то главный режиссер сообщил, что «Беспокойная старость» была много раз играна Комсомольским театром, когда он гастролировал в Хабаровске, и что я буду ставить «Платона Кречета» А. Корнейчука. На подготовку мне дали... два дня. Естественно, что план постановки созревал у меня уже в процессе работы.

Описанный случай не единичен. То же самое произошло в июне этого года. Главный режиссер театра К. А. Ведерников должен был ставить «Украденное счастье» И. Франко, а я — «Отверженные» В. Гюго. Но затем постановку «Украденного счастья» передали мне, а тов. Ведерников стал работать над «Хитроумной влюбленной» Лопе де Вега. В конечном итоге от этих двух пьес отказались, и сейчас я репетирую «Тридцать сребреников», а тов. Ведерников пьесу Щеглова «Побег».

Изменения репертуара в театре вошли в обычай. Так, в сезоне 1951—1952 гг. пьеса Маляревского «Канун грозы» была заменена пьесой «Мачеха». Вне плана за последние три года поставлены такие пьесы, как «Закон Ликурга», «Дама-невидимка» и т. д. Третий год из одного репертуарного плана в другой кочует пьеса «Рассвет над Москвой».

Подобная бесплановость не дает возможности не только режиссерам, но и актерам предварительно работать над ролью. Обычно об очередной постановке и о том, кто будет участвовать в ней, актеры узнают только в день работы над новым спектаклем. Утром вывешивается приказ с назначением ролей, актерам вручаются роли, и сразу начинается репетиция.

Как правило, спектакли сдаются не за пять дней до премьеры, а в лучшем случае за один день. Такие же спектакли, как «Под золотым орлом», «Волки и овцы», «Платон Кречет», были сданы в день премьеры. Принимая спектакль «Под золотым орлом», комиссия сделала ряд существенных замечаний. Режиссер возражал против выпуска спектакля, так как не имел ни одной генеральной репетиции и хотел устранить имевшиеся недостатки. По руководством театра спектакль был разрешен. Без генеральной репетиции поставлены пьесы «Платон Кречет» и «Любовь Яровая».

Но вот спектакль выпущен, и, казалось, теперь-то он дозреет. Но не тут-то было. Как говорят у нас в театре, спектакль начинают «крутить». Это значит, что одну и ту же пьесу показывают изо дня в день, пока не перестанет ходить зритель. Так, спектакль «Под золотым орлом» шел 27 дней подряд, «Ревизор» — 24 дня, «Этих дней не смолкнет слава» — 12 дней и т.д.

Очень вредно отражаются на спектаклях скороспелые вводы новых исполнителей. Актриса А. Т. Неведрина стала играть Любовь Яровую после двух репетиций, актер А. И. Воробьев — роль Ярового с одной репетиции. В пьесе «Мачеха» было 13 вводов. Актер А. П. Румянцев ухитрился сыграть в пьесе «Любовь Яровая» четыре роли, в том числе такие значительные, как Чир и Барон. Можно ли после этого удивляться, что зритель плохо посещает театр, а актерское исполнение нередко находится не на высоком уровне.

Коллектив театра слабо связан с общественностью города. В минувшем сезоне совершенно не проводились зрительские конференции, никто из актеров не выступал с творческими отчетами и т.д. В самом же театре за весь сезон было только три собрания. Далеко не по всем спектаклям проведены производственные совещания. К тому же эти совещания проходят зачастую на низком уровне. Многие актеры, видя, что дирекция театра плохо прислушивается к их голосу, перестали выступать со своими замечаниями и предложениями.

Бесплановость, естественно, породила и плохую дисциплину. Нет буквально ни одного дня, чтобы репетиция не начинались с опозданием на 15 — 20 минут. Нередко с опозданием начинаются и спектакли. Бывали случаи, когда актеры уходили с репетиции, чтобы выступать по радио, и в ожидании их возвращения репетиции прерывались на 40—50 минут. Отдельные актеры приходят на работу в нетрезвом виде, из-за чего иногда отменяются репетиции и спектакли. Непонятно, почему равнодушно мирятся с этими фактами директор театра тов. Носков и главный режиссер тов. Ведерников.

Кстати, о руководстве театра. За семь лет у нас сменилось четыре главных режиссера и пять директоров. Ясно, что это не может способствовать успешной работе коллектива.

В настоящее время театр находится на гастролях. К организации их краевой отдел искусств и руководство театра отнеслись безответственно. В поездку выехала лишь половина творческого состава. В репертуаре—только два спектакля «Платон Кречет» и «Мачеха». Идут они без оформления и реквизита. В спектакль «Платон Кречет» на роли Аркадия, Степы, парторга и Ольги введены новые актеры, причем на все вводы ушло восемь репетиционных часов. Можно представить себе, как идет этот спектакль. На гастролях предполагается также показать спектакль «Волки и овцы». Но для этого надо ввести актеров на роли Мурзавецкого, Лыняева, Глафиры, Купавиной, Чугунова, Горецкого. Фактически пьесу приходится ставить заново. А на это дирекция дает три дня. Значит, получится очередной халтурный спектакль. Совершенно очевидно, что подобные «гастроли» могут лишь нанести большой ущерб авторитету театра.

В театре есть партийная организация. Она прекрасно знает обо всех этих недостатках, но упорно не хочет вмешиваться в творческую жизнь, слабо ведет воспитательную работу в коллективе, не добивается повышения ответственности каждого человека за порученное ему дело.

Краевой отдел по делам искусств должен оздоровить обстановку в театре, помочь ему вернуть симпатии зрителя.

Б. ВОЛОДАРСКИЙ.
Режиссер краевого театра драмы, заслуженный деятель искусств Марийской АССР.